

Счастливые истории

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

ГЛАГОЛ *гл.*
РИФМЫ. МЫСЛИ

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

молодых поэтов – победителей и финалистов
Международной независимой
литературной премии
«Глаголица»

Счастливые истории
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

ГЛАГОЛИЦА
ЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ
ЗНАЮТ ВСЕ

ГЛАГОЛЫ. РИФМЫ. МЫСЛИ

поэтическая тетрадь
молодых поэтов – победителей и финалистов
Международной независимой литературной
премии «Глаголица»

Мы привыкли ругать молодёжь, с тяжёлым вздохом говорить о потерянном поколении, о недостатке образования, о легкомыслии, безответственности наших детей.

Вы держите в руках маленький сборник стихов юных поэтов, который опровергает все эти высказывания.

Не все стихи являются поэзией. Многие из того, что пишут эти ребята, является!

Поэтический дар – тяжёлая ноша. Его пульс внутри тебя означает постоянную включённость во всё, что происходит вокруг, только равнодушие, сопереживание, сорадование, сопричастность рождает поэзию.

Твоё сердце, душа стремятся к гармонии, поэтому все несовершенства этого мира больно ранят и вызывают жгучее чувство протеста. Хочется быть услышанным, хочется жестокий мир взрослых привести к гармонии рифмы!

«Поэты тоже воины» – , упрямо твердит Маша Кудрина, и она абсолютно права!

Эти юные поэты, как живой источник, как одуванчики, прорастают сквозь бетон взрослого рационализма и равнодушия. Каждая их строка помогает нам всем очнуться, вспомнить, что мы люди, а значит должны быть вместе, должны быть милосердны, внимательны, сострадательны.

Это очень мудрые и талантливые юноши и девушки. Я счастлива, что судьба свела меня с ними, я счастлива, что Слово – великое русское Слово – живо, а значит и мы оживём и страна наша воскреснет, если нам на смену такое чуткое поколение пришло. С таким продолжением не страшно, с таким продолжением очень радостно и светло!

С уважением и надеждой,
Ксения Алфёрова

БОГДАН ЛИМАРЕНКО,
16 лет, Санкт-Петербург

ПЕРВАЯ СТРЕЛА

Амур. Мишень. Стрела. Любовь.
Улыбка. Взгляд. Знакомство. Имя.
Цветы. Прогулка. Нежность слов.
Блаженства свет. Восторг. Богиня!

Аллюр часов. Ландо луны.
Прощанья путь. Разлука. Грёзы.
Надежды явь. Влюблённых сны.
Раскаты чувств. Желаний грозы.

Армюр судьбы. Узоры встреч.
Душа к душе. Мечты невинность.
Аккорды сердца. Арфы речь.
Мишень. Стрела. Любовь. Взаимность.

РЕВЕРСЫ ЗАРИ

Рассвет предвещает закат,
Людей проявляя зарёй,
Поэт выжигает набат
Своей непокорной строкой.

Альянс разноликих страстей
Влечёт молодые сердца,
Баланс чёрно-белых идей
Даёт совершенство Творца.

Творца совершенство даёт
Идей чёрно-белых баланс,
Сердца молодые влечёт
Страстей разноликих альянс.

Строкой непокорной своей
Набат выжигает поэт,
Зарёй проявляя людей,
Закат предвещает рассвет.

ИЗ МРАМОРА В ЛЮБОВЬ

Стоял величаво над пропастью мраморный лев,
Душою и каменным телом своим охладев.
Он взор устремлял одиноко в унылую даль,
Из каменных глаз не прольётся немая печаль.

Но всё изменилось однажды в заветный момент,
Голубка вспорхнула в ночи на его постамент.
Бела и воздушна, уснула, прижавшись ко льву,
Тем самым начав в его жизни иную главу.

Впервые почувствовал лев, что он кем-то любим,
Что сердце из мрамора явственно стало живым,
Голубка с тех пор согревается рядом со львом,
Негромко и нежно воркуя о чём-то своём.

И в каменных львиных глазах отразилась любовь,
Голубкой был сорван с души леденящий покров.
Стоит величаво над пропастью мраморный лев,
Душою влюблённой голубку свою обогрев.

НЕЧАЯННО

Я в кружке чая вижу циферблат,
Чайники по краям подобны числам.
Наполнил время чайный аромат,
И чайный привкус чувствуется в мыслях.

Нечаянно я им заморожён,
Всё больше чайный дух меня пленяет.
Во время чайное всецело погружён,
А собственное время утекает...

НА ВЫСОКИХ ВИБРАЦИЯХ

Мир

Сотворён благозвучными струнами
Вечной материи.

В тир

Обратили планету
Приспешники алчной эпохи.

Роль

Выбирает любую, и каждый
В кровавой мистерии.

Боль

Сценаристом прописана всем,
И незримы подвохи.

Клуб

Обладателей знаний сакральных
Умы программирует.

Куб

Метатрона, пульсируя гранью,
Сбивает настройки.

Пять

Первозданных платоновых тел
В унисон резонируют,

Стать

Нам велят человечнее,
Души собрав по осколкам.

Лир

Возродим консонанс,
Исправляя мотивы заблудшие.

Пир,

На крови приготовленный Мороком,
Будет иссушен.

Трон

Инфернальной звезды
От высоких вибраций обрушится.

Звон

Благодатных огней
Отзовется в истерзанных душах.

АЛИСА СЕМЕНИХИНА,

16 лет, Москва

ЗИМНЕЕ

Надо мною небесная твердь,
И мне больно врезаться в неё.
Твердь земная утянет меня,
И в ней скроется имя моё.

Город сел, город стыл, город пуст,
Хоть на улицах толпы людей.
В семь ноль пять отгорает закат.
В полдевятого будет рассвет.

А пока что на улицах мрак
Растушает людей и дома.
А пока саван тонкого льда
Примеряет на город зима.

ДОЖДЬ

На прилавке лежали селёдки
И смотрели
Своими человеческими глазами,

Как люди с очами вяленой рыбы
По улице шли.
А дождь угнетающе бил.

На лужах взлетали холодные брызги.
Люди шли.
Небо серело туманно-уныло.

Осмысленность действий стремилась к нулю.
В воде луж
Кружились осколками мысли.

***

Все рифмы банальны.
Каждую из них мир уже слышал.

Творчество бесполезно, ибо
Является отражением авторского эго.
Читатель же занят эго своим.

Поэты пишут не потому, что могут.
Они не могут не писать.
Прочие – не поэты.
Я – не поэт.

Кто сказал, что стихи –
Рифма плюс ритм плюс смысл?
Выкинем все компоненты.
Да здравствуют прозаические слова!
Виват, бессмыслие!

Что вызывают у читателя ваши стихи,
Господа поэты?
Я
Вызываю читателя на дуэль.

БЛОКНОТ

Река зимой вялотекуща, как болезнь,
И мысли все мои вялотекущи.
Как мне б хотелось в голову залезть
И разобраться в мыслей вязкой гуще.
Реке экспрессия неведома зимой.
Лишь электрический корабль, в куски ломая
Невставший лёд, торопится домой
Иль в новый рейс. Я этого не знаю.
А небо серое, как будто позабыл
Его покрасить в цвет живой художник.
Как лёд, мне мысли в голове разбил
Тот ледокол зимой пустопорожней.
Мне кажется, я больше не поэт.
Блокнот закончится, и что-то отмирает.
И строчек в голове как будто нет –
Так, словно их блокнот мой забирает.

Мне кажется, что, кончив этот лист,
Я в жизни уж не пророню ни слова.
В блокнот писала я всё вновь и снова,
Теперь блокнот заполнен – мозг мой чист.

ГЕРОЙ КНИГИ

Венозный рисунок выхлестывается на небо
Полусветом и тенью предвесенних облаков.
Передо мной пролетают места, где я был и не был,
Люди, которых увижу завтра и которых не встречу вновь.
Я замечаю постоянную рифму «небо – не был»,
Как будто мне мало, что это первые строчки за год.
Я иду по улице, как будто мне не нужно вернуться к обеду,
Я ломаю стрелку на часах: теперь она врёт.
Из динамиков на фонарях звучит мелодия,
И я ощущаю себя главным героем этой книги.
Для этого надо быть исключительным вроде бы –
Сражаться, быть умным, шутить и плести интриги.
Только дело в том, что автор ошибся:
Я не подхожу под такое определение.
Но я улыбаюсь, не стремясь раскрыться,
И боюсь, что настигнет его просветление.
Как стрелку на часах, ломаю четвёртую стену
И говорю вам, читателям, прямо:
Идите-ка лучше к Одиссею с его Полифемом,
Не нужна вам эта современная драма, право.

СТЕКЛЯННЫЙ ШАР

Мой мир – это маленький стеклянный шар,
Из тех, знаете, что продаются в сувенирных.
Внутри них обычно какой-нибудь
Пустяк и жидкость с блёстками.
Я сижу, сжавшись, в середине шара,
А кто-то снаружи решает: встряхнуть или не надо?
«Не надо», – шепчу я.
«Встряхну», – думает он.

ЕЛЕНА АНУФРИЕВА,
17 лет, Северодвинск

СНЕЖНЫЙ ШАР

Я заварю тебе чай,
В доме будет тепло.
Вместе дождёмся май,
Пробьёмся через стекло.

Маленький снежный шар:
Просто кусочек зимы.
Лес не заденет пожар,
Высотки все снесены.

Мир раскололся, а мы –
Пазла кусочек в стекле.
В шарике вечной зимы
Люди не знают о зле.

Здесь только лес, только дом,
Чашка в ладонях твоих.
В маленьком мире моём
Холод на время утих.

В доме будет тепло,
А за окном снова снег.
Прочно у шара стекло,
И не возможен побег.

Чай греет руки твои,
Стих согревает сердца.
В шарике вечной зимы
Мы проживём до конца.

Я заварю тебе чай,
В доме настанет покой.
Мы не дождёмся май,
Шар наш совсем не такой.

Только не рушь тёплый дом,
Не разбивай этот шар.
Жить вместе в мире таком
Не наказанье, а дар.

ЭПИЗОД

Сколько мы предали? Сколько продали?
Сколько дорог позади?
Жизнь измеряется эпизодами,
В этом меня не жди.

Сколько энергии бьёт в столицах,
Столько же заберут
Новые вещи и новые лица.
Ты опустеешь тут.

Жизнь измеряется эпизодами:
С поля цветов в стекло.
Бежим подземными переходами,
Что-то из глаз потекло.

Кровью вода, горящее сердце
Беломорской волной
Нас захлестнуло, нам некуда деться.
Вот бы попасть домой.

Мы заблудились большими столицами
В долгом своём пути.
Шрамами старыми, новыми лицами
Сердце моё, свети!

Завтра смеёшься, сегодня плачешь:
Так замыкается круг.
И ничего не будет иначе
В переплетении рук.

Жизнь разрушает и снова строит:
Надежда, обман, шантаж.
В жизни – сериале для наших героев
Кончился хронометраж.

А над моими родными заводами
Снова идут дожди.
Жизнь измеряется эпизодами,
В этом меня не жди.

***

Нам бы немного бога,
Солнца лучей за окном.
Я не прошу о многом,
Не думаю о дурном.
Только бы ветер чистый
Волосы мне трепал,
Чтоб капитан плечистый
Крепче держал штурвал.
И возвращались к семьям
Бравые моряки.
И прорастало семя
Дерева у реки.
Миру так мало надо,
Чтобы себя сберечь:
Доброго, тёплого взгляда,
Ясную, чистую речь.
И поростут цветами
Выжженные поля.
Мир остаётся с нами,
С нами молчит земля,
Вместе они удержат
Дом на своих руках.
В нём будет всё как прежде,
В нём безоружен страх.
В доме немного бога,
В доме всегда уют.
К дому ведёт дорога,
Нас на пороге ждут.
Эта простая ясность:
Дом, доброта, тепло.
Может, в себе напрасно
Мы прорастили зло?
Может, однажды сможем
Душам вернуть покой.
Вместо душевной дрожи
Будет конец другой.
Нам бы немного бога.
Больше, чем в нас самих.
Чтобы ушла тревога,
Голос беды утих.

ШЁПОТ

Шипящий шёпот тишины
Шуршит, перебирая шторы.
Теряя шаткие опоры,
Шагают, шепелявя, сны.

Шуршит неведомая тишь
В шкворчащих недрах подсознания,
И оживают вдруг преданья,
Шипя: «Ну что же ты молчишь?»

Широкий шахматный шаблон,
Застывший в душах чёрно-белым,
«Шагай! Умей казаться смелым!» —
Шуршат все твари в унисон.

Шарниры шаркающих душ
Все заржавели в пыльных шапках.
Как кот на шустрых тихих лапках,
Поспешно в сердце лезет чушь.

Огромный шар широкой дали
Несёт шипящий сухо хор.
Нашлись лишь щепки от опор,
Которые мы раньше знали.

Шипит в лачугах тишина...
Проткнуть пытается шипами,
Но шумно в темноте над нами
Звенит забытая весна!

***

Пешком к божественным вратам,
Босой ногой по снежной крошке.
Меня ведь точно примут там,
Меня утешат хоть немножко.
Меня грехами жмёт к земле,
Перо крыла в крови и пыли.
Пока плутала я в зиме
Меня, наверно, там забыли.
Лишь мнимб московского метро
Неоном светит в снегопаде.
И ноет бывшее ребро,
Застряв на пыльной автостраде.
Мне б разбежаться. И взлететь.
И снова видеть свет в ладони.
Как холодна земная твердь.
Творец не знал? Творец не понял?
Расправлю крылья, побегу,
Но упаду под гнётом мнимба.
Звездой красной на снегу
Засну, метелями хранима.
И будет сон. И дом во сне.
И тёплый душ, и батареи.
Теперь совсем не страшно мне.
Я улыбнусь. Ну, как умею.
Оставляю мнимб на трельяже,
Сложу на батарею крылья.
Расправлю плечи. И уже
Ни автострады нет, ни пыли.
И я – дитя. Дитя творца.
И бог мой добр ко мне и к миру.
Зима растает до конца
В тепле моей родной квартиры.
Я заново учусь всему,
Заботливой рукой ведома.
Я снова на пути к тому,
Что было небом. Станет домом.
Пешком к божественным вратам
За шагом шаг, и с каждым твёрже.
Я не веду отсчет годам,
Подумаю об этом позже.

Принять других, простить себя,
И снова шаг. Урок усвоен:
Гораздо легче жить любя,
Счастливым каждый быть достоин.

КРАСКИ

Кляксами. Яркими. Миром растоптанным
Выделить цветом на фоне домов.
Пусто внутри. Недостаточно опыта,
Чтобы понять эту силу цветов.

Маркеры. Краска. Акрил. Не смывается.
Ярче! Безумнее! Больше огня!
Веришь ли ты, что мечты не сбываются?
Это не важно теперь для меня.

Чёрный. Холсты. Разливались по стенам
Мысли, мечты, воплощённые в цвет.
Люди, готовы ли вы к переменам?
Мне всё равно, даже если и нет.

Миром растоптанным, звуками стерео
Небо закатное – жизни цвета.
Души сплетаются в вечное дерево.
Дерево, чья цель на век – красота.

КИРИЛЛ ПОЛОВИНСКИЙ,

16 лет, Краснодар

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

А море трогает песок
Своими волнами-ладонями.
Блестит закатом горизонт,
И кучка туч плетётся по небу.
Сосновый лес слегка шумит,
Творя симфонию иголками.
С небес спускается зенит
Лучами жаркими и колкими.
Струясь, текут остатки дня.
Земля, прощаясь, шлёт им почести.
Уже виднеется луна,
Пока что в гордом одиночестве.
А море гладит берега
Непринуждённо, нежно, ласково.
И тёплый сумрак свысока
Раскрасил мир золотыми красками.
Блестит от света белый пляж,
Как будто вымощен алмазами.
И синих вод шипящий марш
Бушует, пеной перемазанный.
И облака, и облака...
И терпкий запах удовольствия.
Да, море, так прошли века –
Века блаженства и спокойствия.
А ты всё трогашь песок
Своими волнами-ладонями...
И дует бриз, и клонит в сон.
Да, море, мы друг друга поняли.

ЛУННОЕ МОРЕ

В дали позолоченной солнце скрывалось.
В сиренево-розовых красках заката
Морская волна из пучин поднималась,
Виднелся сверкающий парус фрегата.

Безбрежный покой необъятного штиля
Слегка прерывали вечерние птицы.
Исчезло светило, и ночь опустила
На синее море свою плащаницу.

И вдруг неизвестное жёлтое око
Явилось, таинственный свет изливая.
А море темнело и грустно немного
Молчало, загадочный глаз отражая.

И стало всё чёрным и мрачным, и смутно
Горели ничтожные белые точки
На небе бескрайнем, на небе лоскутном,
На небе неясном, неважном, побочном.

Вода обнимала тоскующий берег,
А море казалось ранимым и чутким.
Блестящие волны задумчиво пели,
Вторгаясь в глубокие дебри рассудка.

И в волнах дурманящих свет расплывался
Луны, фонарей и далёких созвездий.
А в небе, как в чистой воде, отражался,
Громадный, но очень чувствительный крейсер.

Бессонница. Синее пламя восхода.
И птицы запели тревожные песни.
Быть может, мы все отраженье чего-то,
Чего-то далёкого, неизвестного?

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Плетутся по лазури облака,
Как белые летающие замки.
Младого ветра нежная рука
Касается испорченной осанки

Одной влюблённой по уши скалы.
Он голову её порывом гладит
И вяжет драгоценные узлы
Из сухо-золотых блестящих прядей.

Им хорошо. Им вместе нипочём
Ни засухи, сжигающие влагу,
Ни град, ни снег, замешанный с дождём...
Жаль, никогда не передаст бумага

Тот взгляд, и ту приподнятую бровь,
И эту удивительную ласку.
Похоже – настоящая любовь,
И, если это так, она прекрасна.

К МОРЮ

Бросайте всё и поезжайте к морю!
Неважно, что зима через неделю.
Здесь нет метафор или аллегорий.
Вперёд! Не фигурально, а на деле.
Оно, как старец в доме престарелых,
Надеется, что кто-нибудь приедет,
Вглядится в его взгляд перегорелый
И в старое лицо с оттенком меди.
Возможно, заштормится напоследок,
Почувствовав в груди былую силу.
А, может быть, решит укрыться пледом,
Седым и оттого невыносимым.
А если вы хотите горькой правды,
Не морю это – вам всё это надо:
И берега белёсые ландшафты,
И сизых вод усталые накаты.

Не ждите ничего, садитесь в поезд!
Пока летит вагончик запоздалый,
Перечитайте старенькую повесть
О парусах невыдуманно алых.
А если ехать к морю, то к какому?
Куда душа... Но я бы выбрал север.
Там нет ни надоедливых знакомых,
Ни согнутых морозами посевов.
Езжайте к морю! Поездом! Не ждите!
Потратьте эту мёрзлую неделю
Подальше от скандалов и событий.
Шагните за черту своих пределов!
Бросайте всё! Бросайтесь в листопады!
И снегопады (если приключится)!
Примите и возглавьте свой нападок!
Давно уже пора переключиться.
Полезно временами оказаться
В краях, где даже солнце в море тонет,
Послушать умирающего старца,
Упасть в его солёные ладони...
Когда самим собой уже надурен,
Когда вконец расхлябан и уморен,
Пора проведать край трущоб и тюрем,
Чтобы в последний раз увидеть море.
Кто знает? Может быть, и не в последний,
И ни к чему метаться, как подростки,
И, может, доживём ещё до летних...
Но мы не знаем! В этом и загвоздка.
Гляди на это небо голубое
И в сонные глаза седых карелок.
Да вслушайся в прощальный шум прибоя
И в чёрный шёпот звёзд перегорелых.

БАЛЛАДА О СТЕНЕ

Я о многом писал: о любви, о весне,
О природе, о птичьих стаях...
А теперь я решил написать о стене,
Только эта стена – пустая.

То есть полностью белая, без приукрас –
От границы и до границы,
Нет и трещинки, чтобы, как скалолаз,
Я бы смог за неё схватиться.

Даже если смотреть на неё сверху вниз,
То же самое абсолютно.
Так и хочется крикнуть: «Остановись,
Это дело из ряда трудных!»

Но бросать свою цель не обучен я,
Даже если она – пустая.
Что ж, проявим терпенье, мои друзья,
Время всё по местам расставит!

Я был прав: через час наступил закат,
Сделав стену почти что алой,
А потом были орды ночных громад,
И стена уже серой стала.

Если лампу включить, то проступит тень
На стене от меня и стула,
А о тени писал бы хоть целый день,
Хоть всю ночь, лишь бы не продуло.

Это слишком легко, мне б о той стене
Написать, о пустой и белой,
Чтоб в моём поэтическом мастерстве
Сомневаться ничто не смело.

Что ж, вернёмся к той самой – совсем пустой,
Тут придётся всерьёз стараться.
Может, взять и ударить по ней рукой
И сломать об неё все пальцы!

Если мне повезёт, и стена хрупка,
В ней пробьётся дыра мгновенно.
И тогда, как река, потечёт строка...
Ну, а если не трогать стену?

Как писать о пустой, о совсем пустой,
Идеальной и безызыянной?
Да, иду я дорогою непростой,
И того отрицать не стану.

Может быть, по старинке – пойти за грань
И взглянуть напрямик сквозь стену?
Что таится за ней? Штукатурный рай
Или тонны монтажной пены?

Что за гранью стены? Потолок и пол,
Или вовсе другие стены?
Да, в смотреии насквозь я знаю толк,
В этом нет для меня проблемы.

Но попробую мысли собрать в кулак
И взглянуть на неё, не больше,
Рассмотреть: может, что-нибудь в ней не так,
Может, где-то она чуть толще?

Нет, она идеальна, она чиста.
Да, чиста, как душа младенца,
Не успевшего землю ещё познать
И в привычную жизнь втереться!

Да, чиста и бела, как бумажный лист,
На который взойдут, как тени,
Уносясь торопливо не вбок, а ввысь,
Строки новых стихотворений!

Я спешу и пишу, и сомнений нет,
Что читатели осознали,
Сколько можно увидеть в простой стене,
Даже если она – пустая.

ТОЛЬКО МОРЕ

Только море. А лишнего мне и не надо.
Я от лишнего в жизни порядком устал.
Только берег и небо. И грустные взгляды,
Устремлённые в волн перевал.

Это как процедура, как доза свободы
Для уставшей сидеть за дверями души.
Только ветер морской... И природе я отдан,
И наполнен желанием жить!

Заточить себя в узкие рамки экрана,
Когда мир настоящий раскрылся вокруг –
В наши дни, к сожалению, путь популярный.
И становится шёпотом стук

Полумёртвых сердец, заключённых в неволе,
Каждый день у бесчисленных множеств людей.
Ну, а я? Мне достаточно неба и моря,
Я бы мог так всю жизнь просидеть

На камнях, раскалённых полуденным светом,
И смотреть, как волнуется синяя гладь
Только моря. И я твёрдо верю, что это
Можно всё-таки счастьем назвать.

МАРИЯ КУДРИНА,

17 лет, Москва

***

Знаете, поэты тоже воины.
Фронт у них особый только, свой.
Быть поэта званья удостоенным –
Принимать в тылу нелёгкий бой.

Изо всех щелей неправда ломится,
Загребая разум под подол.
А поэт то пишет, а то молится,
Расставляет буквы в частокол.

Знаете, поэты тоже воины,
Очень, очень нужные в тылу.
Может, слово вразумит опоенных
И застрявших где-то на балу?

Может, из мечтаний глупых вытащит
Гусениц, не превращённых в фей?
Да, поэты кажутся там лишними,
Где болото с грязью – суперклей.

Только вот блестит не всяко золото,
А иное вовсе не блестит.
В обществе, что надвое расколото,
Правда, придёт время, победит...

Знаете, поэты тоже воины.
Поднимая ратный дух солдат,
Едут там, где на земле пробоины
Запятыми, точками лежат...

Да, поэты – это тоже воины.
Фронт у них особый только, свой.
Быть поэта званья удостоенным –
Родине служить своей строкой.

***

А в груди так болит, будто врезалась в грудь бечева,
Будто ты бурлаком месишь крошечный камень прибрежный.
Всё равно, что печальная песня твоя не нова.
Сколько горечи в ней, сколько веры, любви и надежды!

И кричишь, и поёшь, так что пена вскипает у рта,
Как у тощих кобыл, что бегут, запыхавшись, по полю.
И тебе не претит твоей русской души нагота.
Только некуда деться от этой прорвавшейся боли...

В предрассветном тумане глядишь на родную страну
И рассвета всё ждёшь, что забрезжит оранжево-розов.
И кричишь, и поёшь про бесчестие да про войну,
И текут по лицу, остывая, горячие слёзы...

КЛЁН

Клён этот огненно-красный – среди зелени остров –
Цветом как жаркое пламя, как чистая медь.
Красным на фоне зелёном быть очень непросто.
Смелость нужна, чтоб вот так в одиночку алеть.

Клён, с каждым днём всё печальнее ты и всё строже.
Шепчут деревья, что им с тобой не повезло.
Брат мой, я знаю, как быть на других не похожим,
Знаю, как это прекрасно и как тяжело.

Друг мой, мы вместе, а значит мы не одиноки!
Красный твой цвет среди зелени радует взгляд.
И потому посвящаю тебе эти строки,
Глядя как с тонких ветвей твоих листья летят.

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

Я люблю это солнце закатное, рыжее-рыжее,
Что уходит в поля, догорая янтарным лучом.
Всё, что в памяти всплыло, становится ближе и ближе, и
Километры пути остаются у нас за плечом.

После долгой дороги так хочется выйти на улицу,
Надышаться сполна этим воздухом, этой весной.
И, поймав солнца луч самый-самый последний, сощуриться.
И почувствовать всем существом долгожданный покой.

Воздух чистый, до края наполненный птичьими свистами,
Шумом старых берёз тонкоствольных и трассы вдали,
Ощущеньем весны, что приходит невинная, чистая,
Широко улыбаясь, на радость всей русской земли.

***

Мои стихи – почти что все – не для солдат.
Они – мой вырвавшийся крик. Они – набат.
Из русской грусти за стихом куётся стих.
Мои стихи – не для солдат, но с верой в них.

В моих стихах моей страны большая боль.
Моим стихам отведена такая роль,
Чтоб быть для тыла и в тылу вести бои.
А там, на фронте, ни к чему стихи мои.

И без стихов хватает горя на войне.
Мои стихи посвящены моей стране.
Чтоб ложь разбить и свет нести, куётся стих.
Мои стихи – не для солдат. Но ради них.

ГОРОД

Под пальцами струна задрезжала,
И за окном, как пёс, залаял гром.
А город был промокший и усталый
И представлял собою монохром.

Струна, дрожа, скрипела и звучала,
И капли били в сонное стекло.
А света было мало, очень мало.
Здесь солнце уж с неделю как ушло...

И город ждал семь долгих дней рассвета.
В глазах домов горел неярко свет
С утра до ночи. Всё лишилось цвета.
Семь дней похожи были на семь лет.

В них всё слилось, единым стало звуком.
Который час? Которое число?..
Но тихим утром, протянувши руку,
Несмелый луч ударил о стекло.

И музыкант, весёлый и усталый,
Шёл по траве, меся ногами грязь,
Встречать рассвет пришедший, ярко-алый,
Когда струна дождя оборвалась.

***

Мне нравится чьи-то стихи на себя примерять
И в них находить необычное сходство с собою.
И братья своею рукою за их рукоять.
Держать, как ракушку, их, слушая песню приборя.

Люблю я стихами наполниться вся, до краёв,
Когда они честные, чистые и без эмали.
Тогда лишь получится дать миру что-то своё,
Когда и тебе уже что-то до этого дали...

И, книгу открыв, сунув руки в сплетенье волос,
Я чувствую образ, что воином Слова был создан.
Читаю стихи, до мурашек читаю, до слёз.
И мне горячо-горячо, будто трогаю звёзды.

СЕБЕ

Когда ноябрь навалится на плечи
Со всей громоздкой тяжестью своей,
Подступит боль, засвищет ветер встречный,
Сдирая листья жухлые с ветвей.

Когда в твой город ввалится ненастье,
Хрусталь дождя разбив о сотни крыш,
Представь, что ты за будущее счастье,
За яркий свет и за любовь стоишь.

Представь, что ты боец, а это значит —
В тебе есть сила и с тебя же спрос.
Не нужно плакать, ведь в бою не плачут,
Не станет легче от напрасных слёз.

В груди своей почувствуй вспышки света,
Представь, что ты за счастье держишь бой.
Тебе поможет ощущение это,
Когда нависнут тучи над тобой.

Придётся туго — в нём найдёшь опору.
Гони тоску и в силу верь свою.
А счастье, знай, наступит очень скоро,
В тот час, когда ты победишь в бою.

МАРИЯ МОЛЬКОВА,

17 лет, Казань

ДОМУ

Если б ты узнал, как я скучаю, –
Покосился б, обнажая остов.
Я живу. Я вижу те же звёзды,
Только без тебя они печальны.

Если б ты узнал, как я устала, –
Ты б, ворча себе под нос-крылечко:
"Ох уж эти горе-человечки!",
Спрятал всю печаль под одеялом.

Если б ты узнал, как я блуждаю
В поисках условий и ответов,
Ты б достал ириски из буфета
И налил совсем немного чаю.

Если б ты узнал, что я не плачу,
Ты, наверно, мог бы мной гордиться.
Я ищу, ищу родные лица, –
Все чужие, выглядят иначе.

Если б ты узнал, что я вернулась...
Там, где ты стоял – лишь горстка щебня.
В детстве я считала – ты волшебный!..
Нет тебя. Остались я и юность.

Если б ты узнал, что я вернулась...

***

Осипу Мандельштаму посвящается.

Светлая полоса – краской облитый миф.
Сменятся полюса – чайкой вернётся гриф.
В дымке чужих веков свет превратится в течь:
В тёмном краю ветров слышно родную речь.

Крик не сужает круг, боль не сшивает брешь.
Встрёпанный страхом звук мчится навстречу: «Режь!»
Крови слепой конвой сбросит гнетущий круг.
Время трубить отбой. Возраст течёт из рук.

Ты не выходишь вон – слово, как крест, саднит.
Твой доедая сон, время меняет бинт.
Снова родная речь чей-то терзает мир.
Правды далёкий меч ступлен до чёрных дыр.

Выпрямлена волна в клетчатой тишине.
Там, в решетке, – весна, но решето – в окне.
Сердце устало бьёт слова кривую ткань –
Речи родной полёт холоден, как хрусталь...

Тусклые голоса – памяти злой мотив.
Выцвела полоса, краской облитый миф...

ТВОРЧЕСТВО

Я вижу отчаянно-светлое небо.
Не просто вижу – я им дышу,
Пока выплавляются стаи нелепых
Форм, неподвластных карандашу.
Я лезу к отчаянно-светлому небу,
Слетая с каждой ступени вниз,
Обратно. Какой-то немыслимый ребус:
Решить – сорваться и вновь нестись
Наверх. Полоумно выискивать небыль
В своей грохочущей тишине.
Я вижу отчаянно-светлое небо.
Не просто вижу, – Оно во мне.

***

Твоё дыхание – грохот.
Твои слова – тишина.
Твои шаги одиноко
Торопят обрывки сна.

Твоя реальность разбита
Тяжёлой пряной тоской.
Темнеет. И пальцы-сита
Торопятся стать рукой.

Ты таешь, как будто ночи
Трескуче взметнулись вспять
Тропинками звёздных точек.
Ты... можешь меня обнять?

Теряя скорость упрямства,
Танцует пульс по прямой.
Твои черты растворятся Теплом.
Туманом.
Тобой.

***

Оборачиваюсь
На любой шум.
Это может быть
Кот,
Шаг,
Кран,
Пульс,
А, может быть,
Началась война.

Звон в ушах и чей-то крик,
Прорастая, украдут
Бывший солнечным языком,
Бывший праздничным салютом.

Чёрный запах, красный гул,
Бесконечный потолок.
Челюсти чудных акул
Перемелют эпилог.

Болен книжный переплёт.
Пляшут в буквах короли.
Пробирается восход
По костям слепой Земли.

Началась война.
А, может быть,
Пульс,
Кран,
Шаг,
Кот,
Может быть, но
На любой шум
Оборачиваюсь.

КОПИЯ

Мне хочется быть похожей на разумного человека,
измеряющего шагами землю.

Но пока я не больше,
чем нетвёрдое отражение в реке,

пока я не чётче,
чем контур под стёртой амальгамой,

пока я не ярче,
чем плохо проявленная фотография,

пока я не чище,
чем заваленный хламом портрет

и ничуть не смелее,
чем бормочущий бессмыслицу призрак.

Мне так хочется быть похожей
на разумного человека,
измеряющего шагами себя.

МЕЛАНХОЛИЯ

Февральское солнце
Предательски сводит с ума,
И город сиротский
Вполголоса треплет тома

Обиженных истин:
Над выщербленной тишиной,
Над призраком листьев,
Над скорбной асфальтной бронёй,

Над воющей стройкой,
Над мутным стеклом фонарей
Проносится горькое
Эхо упущенных дней –

Беспомощный отзвук
Истерзанной детской мечты...
Февральское солнце
Предательски сводит мосты.

УЛЬЯНА МИСЛАВСКАЯ,

15 лет, Одинцово

ЛЮДИ

Районы светят огнями,
Тучи плывут в никуда,
Минуты летят за днями,
Не тормозя никогда.

Тускло светят фонарики,
Крадётся на землю снег.
Парень в модном кепарике
Спешит, ускоряясь в бег.

И много людей так мчатся,
Несутся в свои дома.
Поужинав, спать ложатся,
Когда наступает тьма.

Другие спешат с работы
На встречу старых друзей.
Забыть про свои заботы,
От этого им светлей.

Любите, люди, друг друга,
Живите, люди, смелей!
А если на сердце вьюга,
Дождитесь солнечных дней!

Среди суетливых будней
Свет отыщите в душе!
Пусть станет близким уютней,
Радость звучит в тишине!

ОБЛАКА НА ЗАКАТЕ

Я возьму с собой кисти и краски,
Завяжу два весёлых шнурка,
И отрезав немного колбаски,
Побегу рисовать облака.

Как красива палитра заката
На оранжевом фоне небес,
Облака уплывают куда-то...
Но меня отвлекло эсэмэс!

Это друг мой никак не уймётся,
Переслал свои скетчи опять.
Не отвечу ему, обойдётся,
Ведь сейчас я хочу рисовать!

Кисть в руках моих словно бы птица,
Вдруг взлетит, размахнётся крылом,
И на холст, как на воду, садится,
Только брызгает краска кругом.

Клякса серая мне не пригожа,
Разукрашу тебя я, позволь.
Алым цветом ты будешь похожа
На таинственный парус Ассоль.

А вот здесь, на высоком обрыве,
Ждёт девчушка, мечту затая.
Руки подняты к морю в порыве...
Ну вы поняли – это же я!

Вот такая картина морская,
Вот такой, как у Грина, закат.
И мелодию вслух напевая,
Я уже возвращаюсь назад.

Ах, как пахнет душистой травой,
Над лугами – вечерний туман.
Обнимает меня тишиною
Чуть прохладный его океан.

Ощущаю планеты вращенье,
Мы шагаем с ней вместе, вдвоём.
И такое сейчас настроенье,
Что и страхи мне все нипочём!

Вот и дом мой окошками встретит,
Друг-приятель навстречу бежит,
И в глаза мне фонариком светит,
На часы с укоризной глядит.

ДОЖДЬ В ГОРОДЕ

В комнате выключен свет,
Обычный советский город.
Дождь будто льёт много лет,
Но дома томиться не повод.

Зонтик возьму и пойду
Гулять по родным районам.
К школе своей подойду
Босиком по мокрым газонам.

Залезу на наш гараж.
Сижусь, болтаю ногами,
Смотрю на родной пейзаж,
Считаю дома этажами.

Спущусь неспешно к реке,
Найду дырявую лодку.
Вон скачет кот вдалеке
Посмотреть на мою находку.

Протру свой горный хрусталь,
Вспомню мелодию Грига.
А за рекой – пастораль,
Как будто с картинками книга.

Пора сушиться – домой,
К чаю достану конфеты.
Спасибо, город родной!
Обожаю твои секреты.

СНЕЖНАЯ МОСКВА

Неспешно сумерки сгустились над Москвой,
Арбат приветствует меня огнями.
Звучит в наушниках мотив простой
И я танцую вместе с фонарями.

В холодном воздухе – серые облака,
Плывут в страну далёкую куда-то.
А в голове рождается строка,
Пока играет музыка легато.

Витрины радостно сверкают для меня –
Гирлянды, гномы, белочки и шишки.
Вон – праздничные сани без коня,
Его купили утром для мальчишки.

Сидит, вся в золоте, принцесса Турандот,
Снежинки кружатся неторопливо.
И кажется, сейчас произойдёт
Рождественское чудо всем на диво.

Москва вечерняя блистает красотой,
Играет разноцветными домами.
И мысли просятся наперебой
Запечатлеть мгновения словами.

Мне нравится бродить январскою порой,
Замёрзнуть малость, чаем отогреться,
Проехаться в вагоне кольцевой
И к модным пассажирам приглядеться.

ЛЕСА РОССИИ

Леса России создают загадку,
И не найти нигде других таких лесов.
В них вся природа подлежит порядку,
Но недостаток есть – излишек комаров!

Растут у нас великие деревья –
Берёзы, ясени, осины и дубы.
И существуют разные поверья,
Что могут расплести все ниточки судьбы.

Кусты малины, жимолости, мяты –
Листочки-веточки завариваем в чай.
Но если травы будут горьковаты,
На климат наш суровый сильно не серчай.

Как пахнут земляничные поляны
Не может передать вам никакой парфюм.
И щёки вмиг становятся румяны,
Совсем не нужен здесь твой городской костюм.

Ромашки, одуванчики, цикорий –
Без красоты лесной не написать стихов.
Даёт нам сил еловый санаторий,
А настроение – охапка васильков.

Спасибо, лес! Спасибо, мать – природа!
Даёшь ты щедро всем душевной красоты.
Полгода ждать всего, всего полгода,
Весною заново преобразишься ты!

Содержание

Приветственное слово актрисы театра и кино, режиссера поэтического спектакля Ксении Алфёровой.....	3
Стихи Богдана Лимаренко.....	4
Стихи Алисы Семенихиной.....	7
Стихи Елены Ануфриевой.....	10
Стихи Кирилла Половинского.....	16
Стихи Марии Кудриной.....	23
Стихи Марии Мольковой.....	28
Стихи Ульяны Миславской.....	33

Поэтический спектакль «Глаголы. Рифмы. Мысли» – уникальная инициатива Благотворительного фонда «Счастливые истории».

Проект был создан в 2025 году, как платформа для самовыражения и поддержки юных талантов – финалистов Международной независимой литературной премии «Глаголица», готовых продемонстрировать зрителям литературный мир полный свежих идей и вдохновения.

Главные герои спектакля – талантливые молодые поэты от 14 до 18 лет из разных городов России, финалисты Премии «Глаголица», с 2014 года ежегодно проводимой в Казани.

Режиссёр поэтического спектакля – актриса театра и кино Ксения Алфёрова.

«Глаголы. Рифмы. Мысли» – это возможность увидеть и услышать о чём размышляет сегодня подрастающее поколение, и осознать, что их голоса достойны внимания и уважения.

Основатель Благотворительного фонда развития культуры «Счастливые истории»
Ирина Хуснутдинова

**ПОДДЕРЖИТЕ ПРЕМИЮ
«ГЛАГОЛИЦА»!**

Подарите молодым авторам
возможность быть услышанными